

ФЕНОМЕН «МАСС»: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

А. В. Погорельчик

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 мая 2014 г.

Аннотация: в статье анализируются основные представления о феномене «масс» и социально-массовых явлениях в отечественной и зарубежной научной литературе.

Ключевые слова: массы, толпа, аудитория, социально-массовые явления, массовая культура, массовое сознание.

Abstract: the article deals with the problem of the phenomena of the mass and social process connected with this phenomena reflected in Russian and foreign literature.

Key words: mass, crowd, audience, socially mass phenomena, mass culture, mass conscience.

Масштабные социальные и демографические изменения в XIX–XX вв. привели к неоспоримому, по сравнению с прежними эпохами, возрастанию роли различных социально-массовых явлений во всех сферах общественной жизни. В поле зрения исследователей оказались факты общественного поведения людей, к которым критерии «классического» группового и классового подхода оказались явно неприменимы. Различные общности индивидов демонстрировали иные формы поведения:

1) общности возникали как бы случайно, не в силу некой изначальной «заданности», связанной с общими социальными и культурными признаками индивидов, а скорее неожиданно, по тому или иному поводу;

2) некоторые из общностей характеризовала четко выраженная кратковременность существования.

Характерно, что они представляли собой множество индивидов, относящихся к самым разным типам и видам традиционно выделяемых групп. Точным было указание на то, что в этих общностях объединяются индивиды различных социальных положений, наций, профессий, возрастов и т.д.

Социально-массовые явления – сложная система, состоящая из феноменов, которые находятся друг с другом в сложных взаимосвязях. Неудивительно, что они рассматриваются представителями самых разных наук: психологии, социологии, политологии и смежных с ними. Некоторые направления продвинулись дальше, вскрыв глубинные пружины многих аспектов существования массовых явлений, некоторые ограничились лишь фиксацией наблюдаемых эмпирических фактов, отражающих функционирование этих явлений, оставив их теоретическое осмысление другим. Подобная ситуация спровоцировала появление упрощенных

подходов к анализу «социально-массового», пытающихся свести объяснение этого сложнейшего феномена к комплексу однородных причин, тем самым в качестве истоков исследуемого феномена односторонне фиксировалась либо психика, либо экономика общества. Совершенно очевидно, что данный феномен слишком многогранен, чтобы можно было объяснить его в рамках узкодисциплинарного подхода.

К области социально-массовых явлений наука относит такие феномены, как «социальная масса», «массовое поведение», «массовое сознание», «массовая культура» и некоторые другие, каждый из которых заслуживает рассмотрения как отдельно, так и во взаимодействии с остальными. В качестве общего атрибутивного свойства всех социально-массовых явлений выступает *массовость* – количественная и, прежде всего, качественная характеристика социального или духовного взаимодействия, как «единый способ сознания и поведения» [1, с. 40].

В первую очередь следует рассмотреть те определения «массы», которые существуют. Здесь мы сразу сталкиваемся с одним любопытным моментом: общедоступные словари уходят от ясных определений данного понятия. Так, словарь иностранных слов после физического и химического значений этой лексемы, приводит и такое: «широкие круги населения, народ». Это определение грешит расплывчатостью и, по сути, ничего не определяет. В этом же направлении ориентированы и специальные гуманитарные словари. Например, отечественные философские словари вообще не приводят определения «масс», ограничиваясь производными от этого слова понятиями («массовая коммуникация», «массовая культура», «массовое сознание», в лучшем случае – «теории массового общества») [2, с. 247–248].

Энциклопедический политологический словарь приводит наряду с этими определениями еще и «массовые настроения» [3, с. 169–170].

В социологическом словаре предлагаются к рассмотрению исключительно «массы народные» – «социологическая категория, означающая наличие в обществе трудящегося большинства населения, как решающей силы социального прогресса. В социологии понятие... используется преимущественно в этнографическом смысле или для противопоставления понятию личности, а также в концепциях “массового общества” [4, с. 150]. В этом определении заметна тенденция «свалить всё в одну кучу».

Один из популярных психологических словарей и вовсе предлагает вместо понятия «массы» ограничиться «массовидными явлениями» [5, с. 110], к которым относит такие разнородные явления, как «совпадающие оценки и установки, принятые стереотипы и внушенные образцы поведения», «многообразные виды поведения толпы», «социально-психологические особенности народов» и даже «общественное мнение».

Те немногие определения исследуемого понятия, существующие в отечественных словарях, ведут свое начало, несомненно, от марксистского понимания масс как трудящегося большинства общества. Подобная трактовка имеет право на существование, но «грешит» расплывчатостью

и мало что объясняет в природе «трудящегося большинства», хотя сам Маркс предпринял попытку глубокого анализа данной природы.

В общественном знании термин «массы» впервые появляется в контексте аристократической критики социальных перемен XVIII–XIX вв. Э. Берк и Ж. де Местр называли пугающую тогдашних аристократов силу «толпой», или «массой». Л. Г. Бональд выступал против разрушения средневековых групп и корпораций, что, на его взгляд, превращало общество в «массу изолированных индивидов». Поначалу это были образные, описательные и оценочные выражения, за которыми еще не стояли глубокий анализ и научная трактовка феномена «масс».

В научной литературе постепенно оформилось множество вариантов понимания «массы». По мнению Д. Белла, их существует как минимум пять:

1. Недифференцируемое множество, гетерогенная аудитория средств массовой коммуникации (Г. Блумер).
2. «Суждение некомпетентных», низкое качество современной цивилизации.
3. «Механизированное общество», в котором человек является придатком машины.
4. «Бюрократическое общество», отличающееся хорошо расчлененной организацией, в которой принятие решений допускается исключительно на высших этажах иерархии (Г. Зиммель, М. Вебер, К. Манхейм).
5. «Толпа», общество, характеризующиеся отсутствием различий, однообразием, бесцельностью, недостатком интеграции [6, с. 26].

На наш взгляд, эти трактовки грешат некоторой односторонностью представлений и, по сути, мы можем видеть различные характеристики одного и того же феномена.

В отечественной литературе несколько относительно удачных попыток обобщения достижений западной социальной мысли по проблеме массы сделал Г. К. Ашин. К сожалению, он упустил ряд важных нюансов, относя порой к одному направлению представителей неравнозначных подходов (например, Г. Лебона и Х. Ортега-и-Гассета). Ученый выделил четыре этапа, каждому из которых соответствует и своя новая тенденция в понимании «массы» [7, с. 30–31]:

1. Рассмотрение масс с «антидемократических позиций» как буйствующей толпы, рвущейся к власти черни, угрозы для элиты и цивилизации в целом (Букхард, Г. Лебон, Х. Ортега-и-Гассет).
2. Демократическая критика «массового общества», тоталитарных движений фашистского типа (30-е гг.: К. Манхейм, Э. Ледерер): масса трактуется как консервативная сила, «завербованная» политической элитой.
3. Постепенный пересмотр (в 40–50-е гг. – Э. Фромм, Д. Рисмен, Ф. Хайек, Дж. Бенсмен, У. Уайт, А. Видич) отношения к массе как толпе, трактовка массы скорее как «множества одиноких», гетерогенной совокупности социально атомизированных индивидов, контролируемых

бюрократической и пропагандистской машиной («человек-локатор», «человек, управляемый другими», «человек организации»).

4. Апология массового общества – Э. Шилз, Д. Мартиндейл. Эти авторы объявили, что теории массового общества «неоправданно критические», дисфункциональные по отношению к существующей системе и попытались реструктурировать их, направив в русло официальной идеологии. Так, Э. Шилз подчеркивал интеграцию уже адаптированных «народных масс» в систему социальных институтов «массового общества». Он полагал, что посредством массовых коммуникаций они усваивают нормы и ценности, создаваемые элитой, и общество движется по пути преодоления социальных антагонизмов. Констатация этого была, однако, мало эвристичной. Данные концепции были подвергнуты резкой критике как «справа», так и «слева».

Эти же тезисы в несколько модернизированном виде повторяет статья в политологическом энциклопедическом словаре [3, с. 167–169].

Первоначальная модель здесь подвергнута определенной корректуре: во-первых, снят некоторый идеологический негативизм (например, тезис об установке западных социологов на дискредитацию массовых движений), а во-вторых, персональный список представителей различных направлений дополнен именами Р. Миллса, Г. Тарда, Д. Белла.

Существенным обобщающим моментом всех работ является тезис о том, что в западной науке первой моделью «массы» была толпа, «эмпирически наблюдаемые характеристики которой экстраполировали на другие социальные общности», а затем моделью массы всё более становится публика, определяемая Г. К. Ашиным как «агрегат слабо взаимодействующих друг с другом реципиентов, поддающихся манипуляции коммуникаторов» [8, с. 34].

В целом многие современные исследователи считают, что понятие «масса» раздроблено в силу своей неоднозначности. На наш взгляд, это не совсем так. Неоднозначность может говорить только о том, что «масса» – очень сложный феномен, подчиняющийся в своем развитии и существовании множеству самых разных аспектов – психологических, культурных, социально-политических, экономических и т.д. – воздействие которых на «массу» под влиянием тех или иных факторов различно.

В отечественном обществознании советского периода проблемы «массы» долгое время развивались как альтернативные, периферийные. Изучаемое понятие рассматривалось как теоретический и идеологический антипод понятия «класс», в работах ряда авторов ставилось под сомнение само его право на существование в языке науки [9; 10].

Характерная особенность советской науки – уделение основного внимания производным от понятия «массы» феноменам, в частности массовому сознанию и массовому поведению. В этом случае пирамида оказывалась перевернутой: при первичности названных явлений искали их субъекты – носители. Б. А. Грушин насчитывает три различных определения носителя массового сознания: 1) «вся масса членов общества»;

2) масса представителей тех или иных «социальных групп»; 3) «выделение индивида в качестве специфического субъекта этого сознания» [11, с. 7]. Здесь мы видим отождествление субъекта массового сознания, т.е. «массы», во-первых, с обществом, во-вторых, с «классическими» социальными группами и, в-третьих, с индивидом. Однако ни общество в целом, ни та или иная социальная группа, ни, тем более, индивид как таковой не являются «массой». Таким образом, поиск носителя массового сознания должен был быть продолжен. Б. А. Грушин в конце концов пришел к выводу, что масса является неклассической общностью и представляет собой преимущественно ситуативную, гетерогенную общность, которой свойственен «единый способ поведения и сознания» [1, с. 40], т.е. ученый избрал социально-психологическое направление исследований.

Итак, можно констатировать, что все исследователи в той или иной степени пытаются соотнести понятие социальной массы с другими социальными субъектами, а соответствующий термин употребляется в разных смысловых значениях. Одну из наиболее удачных и состоятельных в научном отношении попыток фиксации смыслового разграничения при употреблении по разным поводам данного термина предпринял в свое время К. Ясперс. «О массе говорят, – писал он, – имея в виду либо просто всю массу населения (в этом качестве она всегда есть), либо мгновенную реакцию и поведение людей в острой ситуации (в этом качестве масса внезапно возникает и столь же внезапно исчезает), либо неполноценность толпы, некоей усредненности, чье существование своим массивированным давлением определяет все (и в таком качестве это – явление, возникшее в данной исторической ситуации и в определенных условиях...)» [12, с. 142].

Такое различное понимание сущности массы неизбежно будет определять и различные стратегии базирующихся на одном из вариантов понимания массы, т.е. концепции изучаемого феномена существенно различаются именно трактовкой носителя массы. Однако указанные мысли К. Ясперса нуждаются в значительном дополнении и уточнении. Например, образ массы как «всей массы населения» может возникать как результат самых разных установок, поскольку ни одна реально существующая масса не охватывает «всей массы населения» или даже всех членов той или иной социальной группы, то такую массу можно обозначить как «абстрактную массу», существующую в большей степени в сознании мыслящего субъекта, нежели в реальности [13].

Ситуативная общность и неполноценная усредненная толпа – это, безусловно, более конкретные общности, которые могут быть восприняты тем или иным образом. Что касается второго элемента, то здесь мы сталкиваемся с представлениями о массах как специфических формах реально действующих общностей, возникающих в динамическом социальном взаимодействии ситуативно и существующих, как правило, краткосрочно. Такая масса может быть обозначена как «действующая, социально-психологическая».

Третий вариант понимания массы наиболее важен в социально-философском смысле. К. Ясперс говорит о ней как о социальном новообразовании, возникшем в результате процессов массовизации, инициированных в ходе становления индустриального общества. Растущая однородность условий и характеристик деятельности порождает однородных во многих отношениях, стандартизированных индивидов. В конце концов, «человек-масса» формирует «массовое общество» и заполняет собой все его поры, вытесняя духовную элиту и культурно-элитарное начало. Таким образом, в данном случае мы имеем дело с массой конкретно-исторической или современной массой.

Современная масса – это люди, принадлежащие к самым разным социальным группам, классам, стратам и т.д., поведение, интересы, потребности и уровень сознания которых в той или иной мере совпадают.

Мы рассмотрели лишь наиболее важные тенденции в исследовании социально-массовых явлений. Совершенно очевидно, что дискуссия будет продолжена.

Литература

1. Грушин Б. А. Масса как субъект исторического и социального действия / Б. А. Грушин // Рабочий класс и современный мир. – 1984. – № 5. – С. 30–46.
2. Философский словарь. – М., 1991. – 560 с.
3. Политология : энцикл. словарь. – М., 1993. – 432 с.
4. Энциклопедический социологический словарь. – М., 1995. – 460 с.
5. Психология : словарь. – М., 1990. – 448 с.
6. Чернов Г. Ю. Социально-массовые явления : исследовательские подходы / Г. Ю. Чернов // Дубна. – 2002. – 208 с.
7. Ашин Г. К. Эволюция понятия «масса» / Г. К. Ашин // Массовая культура : иллюзии и действительность. – М., 1975. – С. 28–51.
8. Массовая культура : иллюзии и действительность. – М., 1975. – 180 с.
9. Гибш Г. Введение в марксистскую социальную психологию / Г. Гибш, М. Форверг. – М., 1972. – С. 25.
10. Шаронов В. В. Психология класса / В. В. Шаронов. – Л., 1975. – 296 с.
11. Дилигенский Г. Г. Марксизм и проблемы массового сознания / Г. Г. Дилигенский // Вопросы философии. – 1983. – № 11. – С. 3–15.
12. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1991. – 484 с.
13. Манакова И. Ю. Проблема одиночества в современном обществе / И. Ю. Манакова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Философия. – 2013. – № 2. – С. 86–91.

Воронежский государственный университет

Погорельчик А. В., кандидат философских наук, преподаватель кафедры онтологии и теории познания

Тел.: 8-910-287-84-23

Voronezh State University

Pogorelchik A. V., Candidate of Philosophical Sciences, Lecturer of the Ontology and Theory of Knowledge Department

Tel.: 8-910-287-84-23